

Л.А. Мельникова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Репрезентация визуальных телесных кодов российской и китайской молодежи

Социокультурные изменения, произошедшие в конце XX – начале XXI вв. в большинстве стран, привели к тому, что темы визуальности и семиотики телесности стали значимыми для исследователей в области культуры, психологии, социологии, истории. Это обусловлено массовой визуализацией информации, передающейся и сохраняющейся через визуальные образы посредством телевидения, других средств массовой информации и интернет-ресурсов. Данная информация, будучи обращенной к молодежи, относящейся к поколению миллениум (согласно теории поколений Н. Хоува и В. Штрауса, Е. Шамиса и Е. Никонова) и отличающейся рядом поведенческих особенностей, в том числе и ярко выраженной потребностью в визуализации информации, посредством телесных практик. Одним из таких культурных символических телесных знаков является татуировка, исследованию которой и посвящена данная статья. Проведенный теоретический анализ показал, такой социокод как татуировка, является информационно-коммуникативным знаком, обеспечивающим трансляцию содержащейся в нем информации своему окружению, а также демонстрацию современной молодежью ее ценностных установок и смысло-жизненных ориентиров.

Цель данной статьи – определить особенности влияния татуировки на социальную адаптацию молодежи и выявление сходства и различия значимости и символичности татуировки среди российской и китайской молодежи. Для достижения поставленной цели в статье рассматриваются вопросы определения визуальности телесности, социокультурного кода и принципов использования татуировки в российской и китайской культурах. Исследование было проведено среди российских студентов, приехавших на учебу в Китай и китайских студентов Хэйлунцзянского института иностранных языков.

Ключевые слова и словосочетания: визуальность, визуальные знаки, социокультурный код, телесность, семиотика телесности, татуировка, молодежь, символика татуировки.

L.A. Melnikova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

The visual representation of the bodily codes of the Russian and Chinese youth

Socio-cultural changes which occurred in the late XX – early XXI centuries in most countries, led to the fact that the topics of visuality and the semiotics of corporeality have become a priority for researchers in the field of culture, psychology, sociology, and history. This is due to the mass visualization of information transmitted and preserved through visual images through television, magazines and the Internet and aimed at the younger generation belonging to the Millennium generation (according to the theory of generations N. Howe and V. Strauss, E. Shamis and E. Nikonov) and is distinguished by a number of characteristic behavioral features, including a

---

Людмила Алексеевна Мельникова – канд. культурологии, доцент кафедры дизайна и технологий; 690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41; e-mail: Lyudmila.melnikova@vvsu.ru.

Lyudmila Alekseevna Melnikova – candidate of Culturology, Associate Professor of the Department of Design and Technology.

pronounced need for visualization, through bodily practices of socio-cultural code. One of these cultural symbolic bodily signs is tattoo research is the subject of this article. Theoretical analysis showed that this social code as a tattoo, is an information and communication sign, which broadcast the information contained therein to its environment, as well as demonstrating the modern youth of their values and life-meaningful orientations.

The purpose of this article is to determine the peculiarities of the influence of tattoos on the social adaptation of young people and to identify similarities and differences in the significance and symbolism of tattoos among Russian and Chinese youth. To achieve this goal, the article deals with the issues of determining the visual nature of corporeality, socio-cultural code and the use of tattoos in Russian and Chinese cultures.

The study was conducted among Russian and Chinese students of Heilongjiang Institute of foreign languages.

Keywords: visualization, visual signs, socio-cultural code, physicality, semiotics of corporeality, tattoo, young people, the symbolism of the tattoo.

В конце XX – начале XXI вв. в научных исследованиях активизировались поиски подходов и методов анализа таких понятий, как визуальность, знаковость и визуализация социокультурных кодов. Это обусловлено особенностями развития современной культуры, выражающимися в глобальной визуализации и ориентированными на молодое поколение.

Изучение визуальных аспектов поведения молодежи обусловлено, с одной стороны, тем фактом, что визуальность заложена в природе человека, с другой – тем, что поведение молодого человека достаточно ритуализовано и завуалировано нормами этикета, семейными традициями, культурными требованиями к формированию социальных ролей, что подавляет его самость и заставляет искать пути для адаптации и самоутверждения в культуре. В связи с этим возрастает интерес исследователей к анализу различных социокультурных кодов, являющихся информационно-коммуникативными посредниками культур различных исторических периодов, обеспечивающих трансляцию и усвоение значимой для конкретной культуры информации.

Значимость работы обусловлена актуализацией такого визуального проявления телесной культуры современного человека, как татуировка. Необходимость её культурологического осмысления обусловлена тем, что, анализируя истоки её происхождения, логику развития и использования как социокультурного кода, можно сделать обобщения, касающиеся специфики телесной модификации человека через понимание ценностных смыслов жизни современного человека. Исследование татуировки позволяет осознать её как визуальный знак, представляющий приоритетные смысложизненные ориентиры современной молодежи, как один из кодов, фиксирующих особенности культур (русской и китайской) на современном этапе исторического развития.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена совокупностью ключевых проблем:

– потребностью исследования современной молодежи в аспекте используемых ею визуальных проявлений телесности как определенного социокультурного информационного кода;

– спецификой проявлений телесного украшения молодежи двух анализируемых этнокультур.

Результаты анализа социокультурных кодов оформления телесности молодых людей в России и Китае могут представлять интерес для исследователей с точки зрения осмысления мировоззренческих и ценностных установок в современной молодежной среде разных этнокультур.

Таким образом, предметом данного исследования является татуировка, как визуальный социокультурный код российской и китайской молодежи.

В основе исследования лежит культурно-антропологический подход, позволивший определить особенности существования современной российской и китайской молодежи. Использование приемов семиотического метода позволило выявить социокультурные основы татуировки, её сущностные черты, показать значение татуировки в качестве визуального знака молодежи. В результате исследования были выявлены базовые компоненты, определены функции татуировки, осуществлен знаково-символический анализ изображения.

Методологически важным аспектом работы явилось эмпирическое исследование с использованием методов включенного наблюдения, интервьюирования, анкетирования, в ходе которого были определены наиболее распространенные татуировки у российской и китайской молодежи и выявлена их специфика.

Теоретическую базу исследования составили труды известных ученых в области культурной антропологии (Л.Е. Этинген, К. Леви-Стросс и др.), социологии (Э. Дюркгейм, И.М. Ильинский, И.С. Кон, В.Т. Лисовский, Т. Парсонс, Н. Смелзер, В.Я. Ядов), культурологии (М.С. Каган, С.Н. Иконникова), этнографии и антропологии (А.П. Окладников, М.Б. Медникова, Л.Я. Штернберг, Т.Б. Щепанская и др.).

Так, в этнографических исследованиях анализируются особенности использования татуировки в исторической ретроспективе. Это малоизученный феномен с научной точки зрения, который, как и игра, сопровождает все этапы развития цивилизации и человека. Татуировка представляет собой древнее универсальное явление, поскольку тело человека, начиная с архаической культуры, несло на себе текст, обозначенный соответствующими знаками, имевшими информационное и психологическое значение. Об этом свидетельствует история развития общества, сохранившего татуировку в телесности культур разных этносов.

Анализ социокультурной проблематики молодежи активизировался с 50-х годов XX века и выразился в социологических исследованиях жизненных планов молодежи, её ценностных установок, мотивационных аспектов поведения в различных сферах жизнедеятельности (Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев, А.Г. Харчев, И.С. Кон, И.М. Ильинский, С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский, В.А. Ядов и др.).

Одним из ключевых теоретических аспектов исследования молодежи является теория поколений, предложенная американскими исследователями Н. Хоувом и В. Штраусом (1991) и адаптированная в России Е. Шамис и Е. Никоновым (2003), в основе которой лежит мнение о циклической смене поколений с повторяющимися ценностями и настроениями, вне зависимости от национальности. Так, характеризуя настоящее активное молодое поколение, названное «миллениумом», рожденное с 1983–2003 гг. (даты рождения в разных источниках могут несколько отличаться в пределах 2–3 лет), ученые акцентируют внимание, что основной их характеристикой

является непринятие традиционных устоев, власти и авторитетов. Взросление их в быстро меняющемся (технологически и т.д.) мире привело к тому, что это поколение направлено в основном на получение быстрой информации, выгоды, мгновенных решений. Для этого поколения характерно активное использование визуальной информации, которое не требует дополнительных усилий в её обработке. Возможно, это и стало основной причиной того, что в настоящее время визуализация во всех областях жизнедеятельности человека выходит на первый план, в том числе в контексте демонстрации своей телесности окружающему миру.

В современной культуре тело становится коммерциализированным объектом, таким же товаром, как любой другой предмет, условием профессиональной, социальной и личностной успешности. В обществе активно развиваются телесно-ориентированные практики моделирования тела, увлечение физической культурой. В связи с чем актуальными являются исследования феномена телесного бытия человека, концептуализации тела и телесности в современной культуре и анализ татуировки как источника, заложенной в ней символической социокультурной информации, так как человеку дается не просто тело, ему дается этот объект в конкретный временной промежуток и в определенной культуре.

В ряде публикаций, связанных с анализом телесности, есть разделы, посвященные татуировкам. В монографии В.А. Круткина, посвященной онтологии человеческого тела, отмечаются функции телесности человека, описываются те фундаментальные основания, которые приводят к различным манипуляциям с телом. «В центре» антропологии тела находится культура, однако она понимается не как чуждая и внешняя человеку реальность, а как продолжение его тела. Тело – посредник, связующий человеческое «Я» с культурой [2]. Автор подчеркивает, что ритуализация телесных проявлений – это факт не только застывших обществ, но и тех, где культуры меняются.

В.Н. Никитин в монографии «Психология телесного сознания» рассматривает преимущественно психологические аспекты телесности [6]. В работу включен раздел, посвященный выражению «прописки» среди молодежи с помощью особого образа визуального оформления тела. В другом своем труде «Онтология телесности» в разделе о невербальном семантическом пространстве автор отмечает, что социальные ориентиры и ценностные установки личности предопределяют направленность её внимания: вовне – на окружение, либо вовнутрь – на себя. Другими словами, индивид выявляет свойства и качества социального объекта, и анализ этой информации позволяет ему выбрать наиболее продуктивное взаимодействие с окружающей средой [5].

Определенный интерес в исследуемом контексте представляет работа И.М. Быховской «Номо Somatikus: аксиология человеческого тела» [1]. Здесь рассматриваются процесс и особенности превращения биологического тела «в тело социальное» и «тело культурное». Один из разделов автор посвящает телесности в молодежной среде, где подчеркивает возрастание интереса к телесности в настоящее время.

Л.Е. Этинген исследованию кожи человека посвятил статью, в которой, в частности, рассматривает и проблему татуировок, отмечая, что у каждого народа «свои излюбленные места нанесения рисунков» [9].

Почти во всех публикациях в качестве основного мотива манипуляций с телом называется необходимость адаптации в социуме. И это прослеживается непосредственно в процессе наблюдения за молодежью, которая склонна к подражательству, причем часто довольно поверхностному, поиску своего собственного взрослеющего «облика», преодолению психологической нестабильности и неуравновешенности, свойственных этому возрастному периоду. Молодежь создает те идеальные для себя социокоды – образцы, на которые ориентируется в той или иной степени значительное число лиц этой возрастной категории. Причем степень приближения или удаления от подобных стилевых образцов имеет широкий разброс, что выражается в наличии тех или иных признаков в речи, одежде, поведении, в потреблении «продуктов» массовой культуры в области искусства и прочих.

Возникает вопрос: а есть ли специфика проявлений телесного украшения молодежи разных этнокультур, в частности – российской и китайской? Для того чтобы подробнее разобраться в значимости и символичности татуировки среди российской и китайской молодежи, рассмотрим значение и развитие татуировки в этих этнокультурах.

История татуировки в России начинается в период шаманизма, выраженного в уникальном «зверином стиле», распространявшемся от фракийских племен на Балканах до Дальнего Востока. Так, знаменитый исследователь Дальнего Востока и Сибири А.Ф. Миддендорф отмечал, что «несмотря на плотное укутывание тела в полярных странах, фигуры, непосредственно и неизгладимо вытравленные на коже, все-таки проложили себе путь ко всем народам глубокого севера. Татуируются не только северо-американские индейцы, жители Кадьяка, алеуты и чукчи, но даже эскимосы. Тем более татуирование в Сибири нельзя считать особенностью одних тунгусов» [3]. В этот период татуировки, «защищающие от болезней», чаще всего носили местный характер, так, например, у чукчей предохранительным средством от «лома» в поясице служил татуированный шов вдоль спины. Г.А. Сарычев в своей работе отмечал, что довольно часто татуируются руки [6].

В исследованиях А.Ф. Старцева [7], Л.А. Мельниковой [4] зафиксировано, что в конце XIX века некоторые хорские и анюйские удэгейцы имели татуировку на руках. Ее накалывали иглой с сажей в виде трех точек, которые располагались треугольником или в одну линию. Знаки делали молодые люди друг другу на кисти рук с внутренней или с внешней стороны на запястье. Обычай этот не имел большого распространения. Вполне возможно, что точки татуировки означали небесный, земной и подземный миры, через которые, как думают удэгейцы, душа человека проделывает свой путь. Таким образом, можно сделать вывод, что татуировка в тот период наносилась не столько для красоты и всеобщего обозрения, сколько для внутреннего изменения состояния человека, для его защиты от внешних сил.

Необходимо отметить, что с момента образования Киевской Руси до XVIII века татуировка была социальным знаком, символизирующим одно из двух значений: идентификация рода (татуировки вождей, дворян и т.д.) или клеймение преступников. Вместе с тем Петр I ввел обязательное татуирование солдат. На запястье резался крест и личный номер, в него втирали порох и забинтовывали, таким образом

на поле боя всегда можно было определить погибших солдат. В екатерининский период татуировку наносили лишь для клеймения преступников.

В советское время татуировка стала знаком принадлежности к определенным субкультурам, профессиональным и другим группам (криминальной, армейской, морской).

В настоящее время татуировка приобрела статус не только принадлежности к определенной субкультуре (готы, байкеры, металлисты и т.д.), но и модного украшения в среде молодежи, не входящей в какие-либо объединения. На телах появляются замысловатые узоры, изображения зверей, птиц, цветов, браслетов, драконов... Для большинства стильная татуировка, выполненная мастером-профессионалом, – способ выделиться из толпы, стать не таким, как все, что весьма актуально в эпоху индивидуализма человека. Современная татуировка стала фактически таким же способом самовыражения, как одежда или прическа. Она в какой-то мере символизирует стиль жизни человека, его привычки.

В свою очередь, китайская история развития татуирования напрямую зависит от места проживания. Так, в некоторых районах на юге Китая (в горах провинции Юньнань, этнических групп палаунг, дулун, дай, булан, дино, народности ли и на острове Хайнань) татуировки являются частью обычаев коренных народностей, традиционно заселяющих эти земли.

Например, у народностей *дулун* и *дай* традиция делать тату сохранилась с далеких времен. Традиция татуирования женщин *дулун* появилась во времена династии Мин и являлась, с одной стороны, символом совершеннолетия (девочкам 12–13 лет), с другой – способом обезопасить себя, так как в этот период времени на их деревни нападали другие этнические группы, которые забирали местных женщин. Татуировка представляла собой линии, сделанные между бровями, вокруг рта и на щеках, и по форме напоминала бабочку. В качестве чернил использовали воду с углем, вместо иглы брали шипы растений.

Народность *дай* делала татуировки молодым женщинам на ладонях или руках с тыльной стороны и между бровями. Для мужчин тату являлись знаком силы, и их делали на руках, спине или груди. Для рисунка выбирали, в основном, изображение животного (китайский дракон и др.). Тату наносили с помощью растительного экстракта черного цвета. Люди народности *дай* верили, что татуировки помогут защитить их от нападения мифических существ и монстров. Так, например, у племён провинции Фуцзянь змея считалась тотемом, а нанесение её изображения на тело носило ритуальный характер и использовалось колдунами. Змея покровительствовала рыбакам, поэтому её, равно как и дракона, можно было увидеть, в первую очередь, на бортах кораблей. В то же время китайцы, живущие в северных районах страны, относятся крайне отрицательно и с презрением к имеющим татуировки. Это связано с тем, что в данной местности татуировки чаще всего использовались для клеймения преступников, как знак принадлежности к криминальной группировке. Назывались татуировки в Китае *мосин* (клеймение лица), в период династий Цинь и Хань употреблялось схожее название *цинсин* (старинное клеймение преступника) [8].

Особый запрет на татуировки существовал во времена «Культурной революции» (1960-е годы), когда Мао Цзэдун запретил татуировки, назвав их проявлением моральной нечистоплотности.

Однако в последнее десятилетие татуировки стали социально приемлемы во многом благодаря влиянию знаменитостей и известных людей в КНР. В понимании современных китайцев красивые рисунки на коже стали атрибутом стиля байкеров и роковых красоток как на западе, так и на востоке. В Китае татуируют чаще всего руки, запястья, спину, грудь и плечи, изображая драконов, змей, тигров, лошадей, орлов, пчёл, розы и другие растения и узоры. Самые популярные – по-прежнему драконы и тигры. Из иероглифов встречаются «терпимость» (忍), «любовь» (爱), «ненависть» (恨) и тому подобное. По словам мастера Суна, популярны среди молодёжи также и «семейные татуировки», которые молодожёны делают сразу после свадьбы [8]. Особенностью китайских татуировок в настоящее время является то, что чаще всего их делают в европейском стиле, очень редко попадаются клиенты, желающие нанести что-то местное, национальное, патриотическое. Часто делают надписи на английском языке, такие, как «любовь» и «навсегда», тату в японском стиле, персонажи мультфильмов, тату как у популярных спортсменов и знаменитостей.

Сегодня в китайской культуре начинают разрабатывать уникальные стили татуировок, опираясь на древнюю культуру и современные тенденции, так например в Гонконге часто можно встретить особый стиль, где соединились традиционные западные татуировки британских моряков – розы и якоря – с восточными драконами и тиграми.

Молодежь в Китае воспринимает татуировки как модное течение, но для большинства родителей неприемлема даже сама мысль, что их ребенок может сделать себе татуировку, поскольку в китайской философии тело человека – это бесценный дар, который достался ему от родителей, поэтому нельзя осквернять тело нанесением татуировок.

Если говорить о доступности нанесения татуировки, т.е. стоимости тату, то можно сказать, что это недешево. Например, в хорошем салоне временная, небольшая татуировка стоит около 300 юаней (приблизительно 2800 рублей), а постоянная татуировка такого же размера будет стоит в два раза дороже. Конечно, можно сделать татуировку в торговых центрах, по более доступной цене, но тогда это не будет гарантировать безопасность ее нанесения.

Чтобы определить отношение к татуировкам молодежи, был проведен опрос среди российских студентов, приехавших на учебу Хэйлуунцзян, и китайских студентов Хэйлуунцзянского института иностранных языков (НПУ) в количестве 100 человек (50 – российских студентов и 50 – китайских). Из них 62% – девушки и 38% – юношей, в возрасте от 18 до 22 лет.

В ходе опроса были получены следующие результаты.

На вопрос о том, имеют ли студенты татуировку, положительно ответили 66% человек (36% – российских студентов, 30% – китайских). 10% из опрошенных указали, что они хотели бы сделать татуировку и 2% – сказали о том, что никогда

не хотят иметь тату. Стоит отметить, что у всех российских студентов татуировки являются постоянными, а у большинства китайцев (18%) тату временное.

Часть опрошенных имеют татуировку на плече или лопатке – 14% российских студентов и 8% китайских студентов. Также у китайских студентов татуировки встречаются на ноге – 6 %, на стопе – 12%. Среди опрошенных российских студентов тату чаще всего расположено на ноге, стопе и плече.

Большинство российских (62%) и китайских (60%) студентов впервые сделали себе татуировку в возрасте от 19 до 22 лет.

На вопрос, с какой целью сделана татуировка, были даны следующие ответы:

- многие российские студенты (36%) сделали тату в честь значимого события в их жизни, а 28% ответили – «просто красиво»;
- большинство китайских студентов (52%) сделали, потому что для них это «просто красиво», а 28% – «модно».

Среди ответов российских студентов присутствовали такие: форма самовыражения – 24% и «на спор с друзьями» – 12%.

Если говорить о символике и значимости татуировки, то у большинства российских (56%) и китайских (47%) студентов тату символизирует значимую для них надпись. Среди китайцев наиболее распространено нанесение надписей на английском языке, и рядом с надписью изображение небольшого цветочка или птички.

На вопрос о безопасности нанесения тату большинство российских (64%) и китайских (60%) студентов ответили, что они считают нанесение тату безопасным.

В основном окружающие (близкие, знакомые и друзья) положительно или нейтрально относятся к тату:

- у 40% российских студентов близкие, знакомые и друзья положительно оценивают ношение татуировки; 33% – нейтральная оценка;
- у китайских студентов, имеющих татуировки, 73% близких, знакомых и друзей положительно относятся к татуированию.

Стоит отметить, что в настоящее время китайцы стали более положительно относиться к татуировкам, как на юге Китая, так и на Севере. Родители более благосклонно, спокойно реагируют, если их дети хотят сделать татуировку, так как многие из них делают сначала временное тату.

В вопросе о том, может ли повлиять тату на профессиональную деятельность, практически все русские студенты (92%) считают, что это зависит от вида деятельности, а вот китайские студенты (72%) считают, что тату влияет негативно на профессиональную деятельность вне зависимости от ее вида.

По результатам данного опроса можно сделать вывод о том, что большинство опрошенной молодежи имеют на своем теле татуировку (66%), многие из них сделали первую татуировку в возрасте от 19 до 22 лет. Чаще всего студенты сделали себе тату после какого-либо значимого события в их жизни в виде китайских и японских иероглифов, однако у китайских студентов основной мотив нанесения – модно и красиво выглядят надписи на английском языке.

Таким образом, изложенное выше позволяет считать, что татуировка – не пассивное изображение, это активный символ, своеобразный индикатор харак-

теристик носителя, его скрытых личностных особенностей и предпочтений. В исторической протяженности человеческой культуры знак претерпевает различные изменения и не только отражает общекультурные человеческие достижения, но и трансформирует их в различные символы. Непрерывное преобразование предметного, природного и социального мира в контексте реальности образно-знаковых систем происходит в результате совершенствования человеческой культуры и человеческого духа. Что, в свою очередь, определяет пространство человеческой культуры и выступает средой обитания человека. Татуировка как форма репрезентации социокультурных кодов визуальности, с одной стороны, оказывает психологическое воздействие на других людей, с другой – является способом изменения собственной психики. Осуществленный анализ открывает новые научные перспективы для проведения исследовательских работ в сфере культуры телесности разных этнокультур.

---

1. Быховская И.М. «Homo somatikos»: аксиология человеческого тела. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 208 с.
2. Круткин В.А. Онтология человеческой телесности (философские очерки). Ижевск: Изд-во УГУ, 1993. 130 с.
3. Миддендорф А.Ф. Коренные жители Сибири: с шестью таблицами // Путешествие на Север и Восток Сибири: в 2 ч. Ч. II: Север и Восток Сибири в естественноисторическом отношении. СПб.: Изд-во Имп. Академии наук, 1878. 750 с.
4. Мельникова Л.А., Карабанова С.Ф., Коноплева Н.А. Татуировка как социокультурный маркер молодежных субкультур города Владивостока (конец XX – начало XI века). Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. 168 с.
5. Никитин В.Н. Онтология телесности: смыслы, парадоксы, абсурд. М.: Когито-Центр, 2006. 320 с.
6. Никитин В.Н. Психология телесного сознания. М.: Алетейя, 1998. 480 с.
7. Сарычев Г.А. Путешествие флота капитана Сарычева по северной части Сибири, Ледовитому океану, в продолжении осьми лет, при Географической и Астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота капитана Биллингса, с 1785 по 1793 год. СПб., 1802 г.
8. Старцев А.Ф. Материальная культура удэгейцев (вторая половина XIX–XX в.). Владивосток: ДВО РАН, 1996.
9. Струкова П. Тату в Китае – больше, чем тату // Магазета [Электронный ресурс]. URL: <https://magazeta.com/2016/04/tatoo/>
10. Этинген Л.Е. Мифологическая анатомия. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2009. 528 с.

Транслитерация

1. Bykhovskaya I.M. «Homo somatikos»: aksiologiya chelovecheskogo tela. M.: Editorial URSS, 2000, 208 p.
2. Krutkin V.A. Ontologiya chelovecheskoi telesnosti (filosofskie ocherki). Izhevsk: Izd-vo UGU, 1993, 130 p.

3. Middendorf A.F. Korennye zhiteli Sibiri: (s shest'yu tablitsami). Puteshestvie na Sever i Vostok Sibiri: v 2 ch. Ch.II: Sever i vostok Sibiri v estestvennoistoricheskom otnoshenii. SPb.: Izd-vo Imp. Akademii nauk, 1878, 750 p.
4. Mel'nikova L.A., Karabanova S.F., Konopleva N.A. Tatuirovka kak sotsiokul'turnyi marker molodezhnykh subkul'tur goroda Vladivostoka (konets XX – nachalo XXI veka). Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2014, 168 p.
5. Nikitin V.N. Ontologiya telesnosti: smysly, paradoksy, absurd. M.: Kogito-Tsentr, 2006, 320 p.
6. Nikitin V.N. Psikhologiya telesnogo soznaniya. M.: Aleteiya, 1998, 480 p.
7. Sarychev G.A. Puteshestvie flota kapitana Sarycheva po severnoi chasti Sibiri, Ledovitomu okeanu, v prodolzhenii os'mi let, pri Geograficheskoi i Astronomicheskoi morskoi ekspeditsii, byvshei pod nachal'stvom flota kapitana Billingsa, s 1785 po 1793 god. SPb., 1802 g.
8. Startsev A.F. Material'naya kul'tura udegeitsev (vtoraya polovina XIX–XX v.). Vladivostok: DVO RAN, 1996.
9. Strukova P. Tatu v Kitae – bol'she, chem tatu, *Magazeta*. URL: <https://magazeta.com/2016/04/tatoo/>
10. Etingen L.E. Mifologicheskaya anatomiya. M.: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2009. 528 p.

© Л.А. Мельникова, 2018

Для цитирования: Мельникова Л.А. Репрезентация визуальных телесных кодов российской и китайской молодежи // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. № 1. С. 146–155.

For citation: Melnikova L.A. The visual representation of the bodily codes of the Russian and Chinese youth, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2018, Vol. 10, No 1, pp. 146–155.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2018-1/146-155

Дата поступления: 20.03.2018.